

Глава 6

Внезапная догадка осенила Ань Ланя. Может, та девушка, которую он прогнал, на самом деле помогала Гун Цзю?

Глядя на умоляющее лицо Гун Цзю, Ань Лань не мог отделаться от мысли, что и та девушка действовала по его же просьбе.

Он медленно, с опаской, протянул руку и взял хлыст. В тот же миг юноша увидел, как глаза мужчины вспыхнули таким жаром, что у него самого задрожали руки.

И тогда он понял: Молодой господин Цзю действительно отчаянно хотел, чтобы его избили.

Но... почему?

Это человеческое поведение было для Ань Ланя совершенно непостижимым.

«Разве это не больно?»

— Скорее... бей... прошу... — голос Гун Цзю дрожал, его израненное тело сотрясала дрожь. Он был на грани, измученный желанием и болью, теряя рассудок.

Ань Лань крепче сжал хлыст. Эта просьба выходила за рамки его понимания, но ведь это он помешал Гун Цзю, и теперь, видя его страдания, юноша чувствовал себя виноватым.

В конце концов, скрепя сердце, он зажмурился и взмахнул рукой.

Слыша возбуждённый голос Гун Цзю, он чувствовал, что что-то здесь не так, но не мог понять, что именно. Это было что-то редкое, немного нелогичное.

С сомнением и любопытством Ань Лань легонько стегнул хлыстом себя по руке.

— С-с-с!

На белоснежной коже тут же появился тонкий красный рубец. Юноша тихонько втянул воздух.

Больно. Всё-таки больно.

Непостижимо. Совершенно непостижимо.

Неизвестно, сколько времени прошло, но голос Гун Цзю внезапно смолк.

Ань Лань замер, не успев остановить очередной удар. Конец хлыста был перехвачен стройной рукой. Сильный рывок потянул его вперёд, и оружие выпало из его рук.

Хлыст обернулся вокруг талии юноши, и его швырнуло на пол.

Ошеломлённый, Ань Лань инстинктивно попытался подняться, но чья-то рука схватила его за шею и прижала к земле.

Гун Цзю медленно выдохнул. Он уже сидел, одной рукой небрежно поправляя растрёпанные волосы, а другой постепенно усиливал хватку на горле пленника.

Он даже не смотрел на Ань Ланя. Его лицо было холодным, взгляд спокойным, без малейшего намека на жажду убийства.

— Кх... Гун Цзю... — с трудом выдавил юноша, совершенно не понимая, почему тот так с ним поступает.

На губах мужчины появилась жестокая усмешка. Он ничего не сказал, продолжая медленно сжимать пальцы.

«Он хочет меня убить!»

Ань Лань наконец осознал, что Гун Цзю действительно намерен лишить его жизни.

«Почему?!»

Потрясённый, растерянный, обиженный, с ноткой гнева, Ань Лань потянулся к руке на своей шее.

С треском дорогая ткань была разорвана острыми ногтями, и на предплечье Гун Цзю появились несколько глубоких, до кости, царапин.

Хватка мужчины ослабла, и он отпустил его. Взгляд Гун Цзю наконец опустился на Ань Ланя, на его окровавленные ногти и кончики пальцев. Выражение его лица стало непроницаемым.

— По... почему... — Ань Лань сел, потирая шею, на которой остались багровые следы. Он был готов расплакаться. В его ясных глазах была лишь боль, как у невинно обиженного ребёнка.

Но от падения одежда сбилась, и из-под подола показались стройные белоснежные ноги.

Взгляд Гун Цзю на мгновение застыл. Наконец он низким голосом спросил:

— Зачем ты на самом деле пришёл?

Ань Лань открыл рот, но не нашёл что сказать и удручённо опустил голову.

Этот человек был первым, с кем он захотел сблизиться, но тот внезапно изменился и попытался его убить, разрушив все светлые фантазии.

«Люди и вправду так переменчивы»

Но даже сейчас он не чувствовал к нему сильной ненависти. Однако его с детства учили, что с врагами нельзя быть милосердным.

«Гун Цзю хочет меня убить. Он — мой враг. Если я не убью его, он убьёт меня»

«Наверное, я больше никогда не попробую той вкусной еды»

С грустью и сожалением он ещё раз взглянул на мужчину и медленно поднял руку в его сторону.

— Ты не должен был узнать мой секрет, — вдруг ровным голосом произнёс Гун Цзю. — Кто тебя сюда послал?

Ань Лань замер, его рука остановилась. Он не совсем понял слова Гун Цзю, разобрав лишь «ты не должен был».

«Не должен был? Не должен был что? Может, я сделал что-то не так, и поэтому он так поступил?»

Вспомнив о девушке, которую он прогнал, юноша почувствовал укол вины и беспокойства. Может, во всем этом был какой-то скрытый смысл?

Быть атакованным без причины и быть наказанным за ошибку — это совершенно разные вещи.

Ань Лань опустил руку и осторожно спросил:

— Я... сделал... плохо?

Он еще не выучил слов «правильно» и «неправильно», поэтому использовал «хорошо» и

«плохо».

Гун Цзю молчал. Он смотрел в эти ясные, прекрасные глаза, в которых открыто читалось беспокойство, а кроме него — лишь чистое, наивное недоумение. Казалось, он не понимал... нет, он действительно не понимал, что только что произошло.

Вспоминая всё, что случилось с момента встречи с этим маленьким существом, Гун Цзю медленно улыбнулся.

— Да, ты сделал плохо, — он ласково погладил его по голове и улыбнулся. — Впредь ты должен меня слушаться, понял?

Когда ладонь легла ему на макушку, Ань Лань напрягся. А когда услышал, что сделал плохо, его плечи виновато опустились.

«Значит, я всё-таки ошибся. Я так и знал, кому может нравиться, когда его бьют? Это ведь так больно. Наверное, Гун Цзю всё это время ругал меня, а я просто не понял его слов и эмоций?»

Ань Лань всё больше запутывался в сомнениях, уже не замечая противоречий. Краем глаза он увидел брошенного в углу осьминога и, чувствуя вину, подбежал, схватил его и принёс мужчине.

— Ты... ешь...

Осьминог, давно лишённый воды, был уже при смерти, лишь изредка подёргивая щупальцами. К тому же, он был весь в пыли.

Лицо Гун Цзю помрачнело. Он был очень чистоплотен, и этот грязный, уродливый ком вызывал у него лишь отвращение. Но, взглянув на изысканное лицо Ань Ланя и его наивный, заботливый взгляд, он подавил раздражение и холодно бросил:

— Не нужно.

С этими словами он встал и прошёл вглубь комнаты. Хотя это был не его дом, и живущая здесь женщина его ненавидела, для него здесь всегда была готова чистая одежда.

Даже если не хочешь, даже если ненавидишь, приходится подчиняться. Для Гун Цзю этого было достаточно.

Его явное отвращение озадачило Ань Ланя. Взглянув на грязного осьминога, он запоздало сообразил: такого грязного он бы и сам есть не стал. Нужно его где-нибудь помыть. Может, когда он станет чистым, Гун Цзю захочет его съесть?

Схватив осьминога, он выбежал из дома. Рядом был пруд, поросший зеленью, среди которой виднелись белые и розовые цветы. Было довольно красиво.

Ань Лань присел на корточки у берега и, держа осьминога за щупальце, опустил его в воду, чтобы сполоснуть. Вытащив его, он снова получил чистую еду.

Хотя вода была пресной, для осьминога, так долго пробывшего на суше, это было как долгожданный дождь после засухи. Все восемь щупалец тут же ожили, отчаянно пытаясь вырваться из хватки великого дьявола.

«Всё ещё свежий»

Глядя на ожившую добычу, Ань Лань счастливо улыбнулся.

— Что ты делаешь? — раздался за его спиной требовательный голос.

Ань Лань обернулся и увидел девушку в розовом. Она стояла неподалёку и хмуро смотрела на него. Увидев, что он держит в руках, она скривилась от отвращения. Но прежде чем отругать его, она вспомнила, чей это дом, и улыбнулась. В её взгляде на Ань Ланя даже промелькнула дружелюбная нотка.

Она хлопнула в ладоши и со смехом сказала:

— Отлично! Именно так и нужно позлить эту женщину. — Затем она спросила: — Ты видел моего Девятого братца?

«Девятый братец?» — так она, видимо, называла Гун Цзю. Поразмыслив, Ань Лань догадался, что она кого-то ищет, и указал на дом за своей спиной.

— Дрянь, — лицо девушки тут же помрачнело, и она направилась к дому.

Однако войти она не решилась. Послушав у двери, она постучала и сладко позвала:

— Девятый братец, ты там?

Вскоре дверь открылась, и вышел Гун Цзю, одетый в белоснежные одежды, с волосами, собранными нефритовой заколкой. Его взгляд был холодным и острым, а на прекрасном лице застыло привычное выражение уверенности и жестокости.

— В чём дело? — холодно спросил он.

Не увидев в доме ненавистной фигуры, девушка улыбнулась ещё слаще.

— Несколько статуй Будды на складе снова сломались. Эта партия хуже предыдущей.

Лицо Гун Цзю не дрогнуло.

— Скоро пришлют новые. Весь бесполезный хлам выбросить. Мне нужно тебя этому учить?

— Я поняла, — весело ответила девушка. Но не успела она продолжить, как мужчина вдруг нахмурился, посмотрев куда-то ей за спину. Он снял с её заколки жемчужину и щелчком отправил её в полёт.

Ань Лань, как раз поднимавшийся с вымытым осьминогом, почувствовал резкую боль в запястье, затем онемение. Рука ослабела, и он выронил свою добычу. Он беспомощно смотрел, как осьминог с плеском упал в воду, раскинул все восемь щупалец и быстро скрылся на дне.

Ань Лань замер, а затем хотел было прыгнуть следом. Осьминоги не могут долго жить в пресной воде, а мёртвый он будет уже не таким вкусным.

— Иди за мной, — раздался голос Гун Цзю, который неизвестно когда оказался рядом.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/16011/1547809>